

Судя по всему, в их глазах Ча Цзинь, этот безродный выскочка, казался самым безобидным соперником — помехой, которую проще всего устранить с дороги.

Пятьсот семнадцать подал голос:

[В оригинальном сюжете в этот момент Ю Кэ вступился за Ча Цзиня. Он наговорил лишнего прямо в зале, из-за чего нажил себе немало неприятностей.]

Стоит ли повторить оригинальный сценарий, разозлить собравшихся и тем самым привлечь внимание своего врага? Ю Кэ всерьёз задумался.

"И всё же это слишком опрометчиво, — решил он. — Не нужно попусту рисковать. Сейчас не время втягивать Ча Цзиня в неприятности. Нам лучше затаиться и копить силы"

Ю Кэ лишь незаметно переплёл свои пальцы с пальцами Ча Цзиня, беззвучно поддерживая его.

Принц решил, что его спутник просто испугался недружелюбной толпы. Ча Цзинь почувствовал, как сердце потеплело; он мысленно поклялся, что во что бы то ни стало защитит юношу.

Тем временем молчание Ча Цзиня окружающие приняли за слабость.

Поднявшийся было гул резко оборвал Гэнс.

— Согласно нашим традициям, — твёрдо произнёс старый герцог, — любой носитель крови Климан имеет право претендовать на престол. Лишь тот, кто выдержит все испытания, станет полноправным правителем. Надеюсь, никто из присутствующих не посмеет оспаривать этот закон?

Благодаря авторитету Гэнса возразить никто не решился.

Гэнс продолжил собрание:

— Раз все претенденты в сборе, пора объявить правила первого испытания. В течение суток каждый из вас обязан выбрать своего рыцаря клятвы, который вступит в орден. После трёх дней изнурительных тренировок состоится турнир. Тот рыцарь, который наберёт меньше всего очков, будет с позором изгнан. Разумеется, вместе со своим господином.

Присутствующие дружно повернули головы в сторону Лайна. Лучший воин королевства, Первый рыцарь — если бы кому-то удалось привлечь его на свою сторону, победа была бы в кармане.

Однако Лайн сразу отрезвил собравшихся:

— Я не стану рыцарем клятвы ни для одного из кандидатов.

После этих слов претендентам пришлось умерить свои аппетиты.

Только теперь Ча Цзинь понял, почему Лайн всё время держался от него на расстоянии: по всей видимости, дело было именно в соблюдении нейтралитета.

Принц задумался, кого же выбрать. В то время как за спинами других кандидатов толпились верные вассалы и опытные воины, он стоял в полном одиночестве, и лишь Ю Кэ грел его руку своей ладонью.

Стоит ли отправить Ю Кэ?

Но тренировки в ордене славились своей суровостью, и Ча Цзиню стало жаль подвергать его таким испытаниям.

Впрочем, торопиться с выбором прямо сейчас не имело смысла. Ча Цзинь решил сперва посоветоваться с герцогом Ланьцзинем — возможно, тот сможет подыскать достойного кандидата из своих людей.

Убедившись, что все усвоили правила, Гэнс распустил собрание. Кандидатам оставалось лишь прислать вестников с именами своих избранников.

Выйдя из зала, Ю Кэ и Ча Цзинь пошли вдоль тренировочного плаца, где как раз занимались рыцари.

Ю Кэ мысленно попросил систему указать на его убийцу. Вглядываясь в лицо врага, он пока не знал, как разрешить этот узел. Тот человек безжалостно оборвал жизнь прежнего владельца этого тела, но опускаться до его уровня и уподобляться хладнокровному убийце Ю Кэ не хотел.

[Мы можем заставить его пожать собственные плоды, — предложил Пятьсот семнадцать. — Лишить рыцарского сана, сделать так, чтобы от него отвернулись близкие, и оставить прозябать в нищете. Поверь, для такого гордеца это будет куда страшнее смерти]

Ю Кэ мысленно вздохнул:

"Самое несправедливое в этом мире — когда негодяи живут счастливее и сытее своих жертв"

[Вот именно! Пусть вкусит горечь поражения. Представь, каково ему будет оказаться на

лопатках перед тем, кого он презирал, и бессильно наблюдать, как ты поднимаешься всё выше. От такой зависти и бессилия он изведёт себя сам] — поддержал Пятьсот семнадцать.

"Значит, мне придётся лично вступить в орден, — подытожил Ю Кэ. — Но не раскроют ли мою истинную суть? Я ведь маг"

[Не волнуйся, никто не догадается. Если не будешь открыто швыряться заклинаниями, твой секрет останется в безопасности]

Ю Кэ сразу же потребовал у системы готовое решение:

"Магия требует врождённого дара, это я уже понял. А что нужно рыцарю? Упорство? Адские тренировки?"

[Такой талант, как у Лайна — удел единиц, — безжалостно отозвался Пятьсот семнадцать. — Нам же проще прибегнуть к старому доброму донату. Если Лайн согласится помочь, мы без труда раскатаем остальных кандидатов. А в крайнем случае можно и сжульничать с помощью магии — здешние вояки в заклинаниях всё равно ничего не смыслят]

"Как-то это нечестно. Я что, похож на грязного читера?"

[Похоже, ты просто недооцениваешь собственные силы, — заверил его Пятьсот семнадцать. — С твоим нынешним потенциалом ты и без жульничества уложишь большинство этих недоносков одной левой]

"Даже признанных мастеров?" — недоверчиво уточнил юноша.

[Против Лайна у тебя, конечно, кишка тонка, но с остальными ты справишься без особого труда]

Это заявление приободрило Ю Кэ.

"Отлично, тогда я стану рыцарем клятвы. А Лайна попрошу подыскать для меня какое-нибудь мощное оружие"

Благодаря хладнокровию Ю Кэ события пошли по гораздо более мягкому руслу. Он не стал устраивать сцен в зале заседаний, не спровоцировал конфликт с местными воинами и, самое главное, избежал той нелепой гибели в тренировочном бою, что была уготована ему изначальным сюжетом.

Вскоре они уже ехали в просторном экипаже вместе с герцогом Ланьцзином.

Ча Цзинь только собирался заговорить о выборе рыцаря клятвы, как Ю Кэ вдруг опередил его:

— Я хочу выступить твоим рыцарем.

Ча Цзинь опешил. Он не спешил соглашаться, но и прямого отказа не произнёс.

— У рыцарей есть суровая традиция, — подал голос герцог Ланьцзинь, нахмурившись. — Важные споры они решают в смертельном бою. Боюсь, это испытание не станет исключением.

Смертный бой означал лишь одно: поединок продлится до тех пор, пока на ногах не останется лишь один победитель.

— Но если выживет только один, как определяют проигравших? — недоумевал Ча Цзинь.

— По времени, в течение которого они смогут продержаться, и по силе, которую проявят в схватке.

Похоже, у судей была своя, проверенная временем система оценки.

"Смертный бой? Серьёзно?" — Ю Кэ мгновенно растерял весь свой пыл. Однако идти на попятную перед герцогом и Ча Цзином было бы уязвлением самолюбия, поэтому он предпочёл благоразумно промолчать.

Герцог окинул юношу полным сомнения взглядом. Справится ли этот изнеженный мальчишка с такой ношей?

Ча Цзинь не стал раскрывать тайну Ю Кэ о его магических способностях. В конце концов, принц решил довериться ему без лишних вопросов. Если Ю Кэ вызвался сам, значит, у него есть на то веские причины.

"А кто защищал Ча Цзиня в оригинальной версии?" — поинтересовался Ю Кэ.

[Герцог Ланьцзинь нанял для него опытного бойца. Тот прошёл через настоящую кровавую баню, но в итоге вырвал победу]

У Ю Кэ созрел план. Плыть по течению чужой судьбы он не собирался.

"Но ведь ты сам сказал, что я сильнее большинства из них?"

[Именно так]

Слова системы придали ему былой уверенности. Юноша расправил плечи и повторил уже твёрже:

— Я буду твоим рыцарем клятвы, Ча Цзинь.

В груди Ча Цзиня вновь всколыхнулось то странное, горячее чувство, от которого перехватывало дыхание. Ему казалось, что кровь в его жилах превратилась в жидкий огонь.

Принц не сводил глаз с Ю Кэ, ощущая, как его душу затапливает непередаваемая смесь восторга и искренней признательности.

— Что ж, в таком случае я отправлю вестника к Лайну, — подытожил герцог Ланьцзинь. — Наше главное преимущество в том, что Ю Кэ официально ещё не посвящён в рыцари. А значит, он имеет право выбрать для себя любое священное оружие из арсенала. С хорошим клинком соперники не представят для него угрозы.

Вскоре карета въехала во двор замка. У порога их встречал верный дворецкий Бёрнс.

Ча Цзинь сразу же поинтересовался успехами капитана Люка. Узнав, что тот делает поразительные успехи в обучении, принц велел Бёрнсу немедленно пригласить его в кабинет.

Когда Люк вошёл, Ча Цзинь вкратце обрисовал ему ситуацию:

— Моим рыцарем клятвы на турнире выступит Ю Кэ. Он примет бой от моего имени. От тебя же потребуется взять на себя часть моих повседневных обязанностей.

— Слушаюсь, милорд, — Люк почтительно склонил голову, но тут же не удержался и тревожно взглянул на юношу: — Позвольте спросить... эта дуэль очень опасна?

Ча Цзиню откровенно не понравилась эта излишняя забота о его спутнике. Нахмурившись, он сухо оборвал капитана:

— О его безопасности я позабочусь сам. Тебе не о чем беспокоиться.

Поймав на себе взволнованный взгляд Люка, Ю Кэ на мгновение замер. В этих глазах читалось такое искреннее беспокойство, что перед мысленным взором юноши невольно возник образ Ча Цзиня из его прошлого. Они были так похожи в эту минуту...

Заметив, что Ю Кэ не сводит глаз с Люка, Ча Цзинь почувствовал, как на душе у него заскребли кошки. Ревность ядовитой змейкой укусила его в самое сердце.

— Что, так тяжело расставаться с Люком? — процедил он сквозь зубы, не сумев скрыть сквозящую в голосе горечь.

Ю Кэ медленно посмотрел на надувшегося принца и с едва заметной усмешкой спросил:

— А если и так, что с того?

Эти слова вонзились в сердце Ча Цзиня острыми иглами. В горле встал комок, и он лишь беспомощно замолчал, чувствуя, как внутри всё сжимается от глухой обиды.

В сознании вспыхнул предупреждающий сигнал системы:

[Внимание. Значение Асуров поднялось до 15%. Рекомендую принять меры]

"Совсем шуток не понимает", — мысленно вздохнул Ю Кэ.

Решив не доводить дело до беды, он примирительно улыбнулся:

— Да ладно тебе. Мы же взрослые люди, к чему эти детские глупости про расставания.

Люк разочарованно опустил голову. В груди его заныла старая рана — ну конечно, кто он такой, безродный капитан, чтобы претендовать на внимание столь прекрасного юноши?

Увидев эту тоскливую мину, Ю Кэ невольно вспомнил Ча Цзиня из прошлой жизни — тот грустил точь-в-точь так же. Накатившая тоска по прежнему возлюбленному на мгновение отразилась на его лице, заставив юношу замяться.

Ча Цзинь, заметив это мимолётное смущение, вспыхнул от гнева.

[Тревога! Шкала Асуров стремительно ползёт вверх!] — заверещал Пятьсот семнадцать.

Ю Кэ поспешил исправить ситуацию и мягко коснулся руки Ча Цзиня:

— Я буду очень скучать по тебе, пока торчу в этом ордене. Так что води себя прилично у герцога и не заставляй меня лишний раз волноваться, хорошо?

Пятьсот семнадцать облегчённо выдохнул:

[Уровень срыва упал до 5%. Угроза миновала]

"Суший ребёнок", — ласково подумал Ю Кэ.

Ча Цзинь бросил на понурого Люка победный взгляд. Сам не понимая почему, он расплылся в довольной улыбке, мгновенно позабыв про все обиды.

— Разумеется, я буду в полном порядке, — заверил он, но тут же посерьёзnel и заглянул Ю Кэ в глаза: — Но и ты пообещай мне быть осторожным. Турнир — опасное дело. Твоя жизнь и безопасность для меня важнее всего. Плевать на победу, просто вернись целым.

Такое пренебрежение исходом испытания задело Ю Кэ.

— Что значит «плевать»? — насупился он. — Мы обязаны победить. Только вместе и только до конца!

Поскольку Ча Цзинь до сих пор не догадывался о скрытых талантах своего спутника, Ю Кэ с гордым видом добавил:

— Между прочим, я чертовски силён, так что не надо меня недооценивать.

Для Ча Цзиня юноша мог быть хоть грозным монстром из легенд, но в глубине души тот всё равно оставался хрупким созданием, нуждающимся в опеке. Принц мягко улыбнулся:

— Верю. Для меня ты всегда самый лучший. Буду с нетерпением ждать твоего триумфа.

Сам же Ча Цзинь мысленно твёрдо решил: если дело примет дурной оборот, он вмешается и защитит Ю Кэ любой ценой, даже если придётся признать поражение. Ведь магия и воинское искусство — вещи совершенно разные, и хрупкий маг едва ли сможет на равных противостоять закалённым в боях рыцарям.

Поняв, что Ча Цзинь просто потакает его капризам, Ю Кэ лишь снисходительно хмыкнул, ничуть не обидевшись.

Тёплая, уютная атмосфера, воцарившаяся между ними, окончательно отрезала Люка от разговора. Он несколько раз порывался вставить слово, но так и не нашёл подходящего момента.

Принц и его рыцарь шли бок о бок, ускоряя шаг и увлечённо переговариваясь, оставляя позади и грустного капитана, и все его робкие надежды.